

Александр Иванович МЕЛИХОВ,

доктор юридических наук, доцент, ORCID ID 0000-0001-8987-713X
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)
профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин
M-13913@mail.com

Александр Викторович ХАРЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Пушкин)
начальник института-факультета профессиональной подготовки,
переподготовки и повышения квалификации
universpb@mvd.ru

Научная статья
УДК 342.9

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Национальная безопасность, традиционные духовно-нравственные ценности, фальсификация истории, «войны памяти», «война полов», «война поколений».

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматривается комплекс внешних и внутренних информационно-идеологических угроз традиционным духовно-нравственным ценностям, культурной самобытности и исторической памяти России в условиях обострения геополитической конфронтации и проведения специальной военной операции. Внимание акцентируется на возрастании роли духовно-нравственного измерения национальной безопасности и необходимости системного противодействия информационно-психологическому давлению, «войнам памяти» и культурно-ценностной экспансии. **Методы.** Исследование, результаты которого представлены в настоящей статье, опирается на комплекс общественно-научных методов: системно-структурный анализ актуальных угроз в информационно-ценностной сфере, контент-анализ пропагандистских и дезинформационных кампаний. **Результаты.** Выявлены и систематизированы ключевые направления деструктивного воздействия на духовно-нравственные ценности и историческую память: информационно-психологические операции и массированная пропаганда, фальсификация истории и «войны памяти», культурно-идеологическое давление, разжигание «войны поколений» и «войны полов», а также технологические и кибернетические угрозы, основанные на использовании искусственного интеллекта, социальных сетей и дипфейков. Показано, что совокупный эффект этих угроз нацелен на подрыв морально-психологической устойчивости общества, разрушение межпоколенческой и семейной преемственности, снижение демографического потенциала и размывание культурной идентичности. Сформулирован комплекс рекомендаций по их нейтрализации. Обосновано, что духовно-нравственные ценности и историческая память являются ключевым ресурсом национальной устойчивости и «мягкой силы» России.

ВВЕДЕНИЕ

Современная геополитическая ситуация характеризуется эскалацией информационно-идеологического противоборства, в рамках которого Россия сталкивается с системными посягательствами на традиционные духовно-нравственные ценности, культурную самобытность и историческую память. К числу таких базовых ценностей относятся жизнь и достоинство личности, права и свободы человека, патриотизм и служение Отечеству, высокая нравственность, историческая память и преемственность поколений. Их защита провозглашена стратегическим приоритетом, что закреплено, в частности, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г.

В названном документе подчеркивается, что динамика международных процессов требует неотложных мер по охране ценностного фундамента государства. Среди ключевых угроз обозначены деятельность экстремистских и террористических организаций, политика США и других недружественных стран, деструктивное информационно-идеологическое влияние на граждан России, способное подорвать ее демографическое и культурное развитие. Особую остроту эти вызовы приобрели в контексте специальной военной операции (далее – СВО) на Украине и резкого обострения отношений с коллективным Западом.

Уже первые месяцы СВО продемонстрировали беспрецедентный масштаб информационно-пропагандистских кампаний, нацеленных на деморализацию России, подрыв морально-психологического состояния российского общества, искажение исторических фактов и разрушение культурных кодов. В цифровую эпоху глобальные медиа и платформы коммуникации превратились в ключевое поле информационно-психологического противоборства, рассматриваемого в ряде стран как отдельный вид боевых действий, позволяющий добиваться политических и военных целей без непосредственного применения смертоносного оружия.

В этих условиях возрастает значение так называемого «когнитивного пространства» как сферы борьбы за сознание индивида и массовое мировоззрение. Концепт «когнитивной войны» [1], активно разрабатываемый в НАТО и западных аналитических центрах, отражает переход к системному воздействию на ценностные установки, идентичность и поведение населения государства, воспринимаемого в качестве противника.

Целью проведенного нами исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, было описать и концептуализировать на основании выводов междисциплинарного анализа ключевые угрозы национальной безопасности России в измерении духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, а также представить прогноз их развития с учетом актуальной международной обстановки и, исходя из этого, сформулировать комплекс практико-ориентированных рекомендаций по их нейтрализации.

Объектом исследования стали происходящие в современном глобальном пространстве информационно-идеологические процессы, влияющие на ценностно-культурные основы российского общества; предметом – формы, механизмы и последствия деструктивных информационно-психологических воздействий на традиционные духовно-нравственные ценности, культурную идентичность и историческую память России.

МЕТОДЫ

Методологическую базу исследования составил комплекс общенаучных и специальных методов, которые позволили раскрыть системный характер современных информационно-идеологических угроз.

Для рассмотрения информационной войны, когнитивных операций и культурно-ценностного давления как взаимосвязанных элементов единого гибридного воздействия на государство и общество был использован *системно-структурный подход*. В рамках изучения ключевых стратегических документов Российской Федерации в сфере национальной безопасности, информационной и культурной политики (включая Стратегию национальной безопасности, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также акты, регулирующие противодействие экстремизму, терроризму и деструктивным информационным влияниям) применялся *нормативно-правовой анализ*. Метод *сравнительно-политологического анализа* оказался востребован для сопоставления российских и зарубежных подходов к осмыслению информационной, психологической и когнитивной войны, выявления особенностей структур, действующих в интересах государств коллективного Запада (в частности центров информационно-психологических операций, исследовательских и медийных организаций). *Контент-анализ* информационных кампаний, в том числе проводимых в цифровой среде (посредством социальных сетей, видеоплатформ, медиаресурсов и т.д.) дал возможность описать базовые нарративы, используемые в целях деморализации России, подрыва исторической памяти, разжигания «войн поколений» и «войн полов», продвижения антисемейных и атрадиционных ценностных установок. С помощью метода *case-study* (анализа конкретных ситуаций) рассматривались отдельные эпизоды информационного противоборства (освещение событий 2008 г. в Грузии, первых месяцев СВО, кампании «переписывания истории» и «войн памятников» в ряде восточноевропейских стран).

Вместе с тем применялся комплекс *прогностических и сценарных методов*. Это позволило с опорой на осмысление уже проявившихся тенденций и технологических трендов (развитие технологий искусственного интеллекта, дипфейков, дополненной реальности, глобальных коммуникационных сетей) предположить вероятные сценарии развития угроз и оценить перспективы трансформации когнитивного пространства конфликта.

Эмпирическую базу исследования составили официальные документы Российской Федерации, аналитические материалы о ходе СВО и ее инфор-

Aleksandr I. MELIKHOV,

Doctor of Law, Associate Professor, ORCID 0000-0001-8987-713X

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)

Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines

M-13913@mail.com

Aleksandr V. KHARCHENKO,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Pushkin, Russia)

Head of the Institute-Faculty of Professional Training, Retraining and Advanced Training

universpb@mvd.ru

NATIONAL SECURITY THREATS ENCROACHING ON THE TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE RUSSIAN FEDERATION

KEYWORDS. National security, traditional spiritual and moral values, falsification of history, «memory wars», «war of the sexes», «war of generations».

ANNOTATION. *Introduction.* This article examines the complex of external and internal information and ideological threats to traditional spiritual and moral values, cultural identity, and historical memory of Russia in the context of escalating geopolitical confrontation and the conduct of a special military operation. Attention is focused on the growing role of the spiritual and moral dimension of national security and the need for a systemic counteraction to information and psychological pressure, «memory wars» and cultural and value expansion. *Methods.* The research, the results of which are presented in this article, is based on a set of social scientific methods: a systemic-structural analysis of current threats in the information and value sphere, and a content analysis of propaganda and disinformation campaigns. *Results.* The key areas of destructive influence on spiritual and moral values and historical memory have been identified and systematized: information and psychological operations and massive propaganda, the falsification of history and «memory wars», cultural and ideological pressure, the incitement of a «generational war» and a «war of the sexes» as well as technological and cyber threats based on artificial intelligence, social media and deepfakes. It is shown that the combined effect of these threats is aimed at undermining the moral and psychological stability of society, destroying intergenerational and family continuity, reducing demographic potential, and eroding cultural identity. A set of recommendations for countering these threats is formulated. It is substantiated that spiritual and moral values and historical memory are a key resource for Russia's national resilience and «soft power».

мационном сопровождении, работы российских и зарубежных авторов по проблематике информационной, психологической и когнитивной войны, а также открытые данные о деятельности зарубежных центров информационно-психологических операций и международных организаций, анализирующих дезинформацию и информационные угрозы, возникающие в цифровую эпоху.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Итоги изучения зарубежных и отечественных учебных¹, научных [2, 3, 4, 5] и аналитических² источников позволили нам выделить ряд угроз национальной безопасности Российской Федерации, посягающих на традиционные духовно-нравственные ценности.

1. Информационно-психологические угрозы духовно-нравственным ценностям

Исследование показало, что одной из ключевых угроз национальной безопасности в духовно-нравственном измерении является массированное информационно-психологическое воздействие на

население России со стороны недружественных внешних акторов. Информационная война стала неотъемлемой частью современных конфликтов: задолго до СВО стратегическими центрами коллективного Запада отрабатывались модели подрыва государства-противника изнутри посредством распространения ложных нарративов, идеологических диверсий, деморализации вооруженных сил и гражданского общества.

После начала СВО эти модели были масштабированы и институционализированы. Информационное противоборство проявляется в виде многоуровневой системы воздействий:

- стратегические информационные операции [6], в том числе крупные инсценировки и провокации, рассчитанные на достижение значимого международного и внутриполитического эффекта;
- специальная пропаганда [7] и психологические операции [8], направленные на подрыв боевого духа, дискредитацию политического и военного руководства, стимулирование политической нестабильности;

¹ Теория и практика информационных и гибридных войн: Учебное пособие для вузов / И.В. Бочарников, А.Я. Зайцев, А.В. Манойло и др. М., 2025. 236 с.; Информационные и гибридные войны: Учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений, специализирующихся по направлению «Информационные и гибридные войны» / А.В. Манойло, А.И. Петренко, К.С. Стригунов и др. М., 2024. 594 с.

² Игнатъев А.Г., Курбатова Т.А. Дипфейки в цифровом пространстве: основные международные подходы к исследованию и регулированию: Аналитический обзор. М., 2023.; Михнюк И.В. Обзорный аналитический доклад «О ситуации в сфере российского и мирового образования» // Межрегиональный методический центр «Развитие»: сайт // URL: <https://razvitie-mmcc.ru/analytics-analiozbzornyj-analiticheskij-doklad/> (дата обращения 20.10.2025).

- *массовые фейки* [9, 10] и *информационные вбросы*, создающие лавину панических и противоречивых сообщений, затрудняющих адекватное восприятие реальности;

- *оперативные игры* и *комбинированные дезинформационные кампании* [11], ориентированные на формирование условий для принятия ошибочных управленческих решений и поддержание постоянной неопределенности¹.

Украинская сторона еще до начала конфликта при участии западных специалистов сформировала сеть центров информационно-психологических операций, что обеспечило ее интеграцию в инфраструктуру НАТО и дало возможность вести координированную информационную войну против России².

Отдельным видом угроз являются кампании, нацеленные на население России и российскую диаспору за рубежом, в которых активное участие принимают медиаструктуры стран коллективного Запада и транснациональные информационные платформы. Их доминирующие нарративы направлены на делегитимацию российской государственности, подрыв доверия к институтам власти, стимулирование оппозиционной и экстремистской активности, создание образа «исторически обреченного» государства.

Качественно новая особенность современной ситуации – **синтез классической пропаганды с цифровыми технологиями и искусственным интеллектом** [12, 13, 14]. Алгоритмы рекомендаций и ранжирования контента расширяют распространение дезинформации и материалов радикального характера, а сознательно осуществляемое переполнение информационного пространства противоречивыми нарративами формирует эффект «оружия массового помутнения», подрывая способность общества различать правду и ложь.

2. Фальсификация истории и «войны памяти»

Сфера исторической памяти превратилась в одно из основных полей информационного противоборства. В ряде государств Восточной Европы и постсоветского пространства созданы специализированные «институты национальной памяти», которые фактически являются инструментами ревизионистской исторической политики. В их дискурсе СССР бездоказательно приравнивается к нацистской Германии как «соответственный виновник» Второй мировой войны, выдвигаются требования проведения «нового Нюрнберга», дискредитируются ветераны Великой Отечественной войны.

Эти процессы сопровождаются практиками так называемых «*войн памятников*»: демонтажем монументов, установленных в честь советских воинов-освободителей, запретами на проведение памятных мероприятий, уголовным и административным преследованием их участников [15,

16, 17]. Перед деятельностью по искажению истории ставится две взаимосвязанных цели:

1) **геополитическая** – подрыв международного авторитета России, размывание правовых и морально-политических итогов Второй мировой войны;

2) **внутриполитическая** – формирование у молодого поколения альтернативной картины прошлого, в которой Советский Союз лишается образа силы, победившей нацизм, а «героизируются» коллаборационисты и пособники.

Для России это создает опасность формирования поколения, лишенного исторических ориентиров и воспринимающего собственную страну как «источник зла», что неизбежно бьет по патриотизму и гражданской идентичности. Показателен пример освещения событий, произошедших в Грузии в августе 2008 года. Тогда военная победа России не сопровождалась адекватной информационной стратегией, в результате чего в международном медиапространстве укрепилось ее восприятие в качестве «агрессора».

3. Культурно-ценностное давление, «война поколений» и «война полов»

Не менее значимой угрозой является **культурно-идеологическое давление**, нацеленное на размывание традиционных нравственных основ и подрыв культурной идентичности. Под видом «модернизации» и «либерализации» продвигаются нормы и практики, противоречащие отечественной духовной традиции. Традиционные ценности дискредитируются как «архаика» и «пережиток прошлого».

В этом контексте выделяются по крайней мере два взаимосвязанных направления деструктивной деятельности:

1) «**война поколений**» [18, с. 56-58] – сознательное разжигание конфликта между старшими и молодыми поколениями. Посредством коротких видеороликов, размещаемых на сайтах в Глобальной сети, транслируется нарратив «молодые против остальных», высмеиваются родители, педагоги, труд, служение, традиционные формы авторитета. Хештеги и мемы формируют устойчивый образ старшего поколения как «токсичного», «ненужного», «мешающего жить для себя». Алгоритмы интернет-платформ, стимулируя вовлеченность, поощряют подобный контент, усиливая поколенческий раскол. В терминах когнитивной войны это означает целенаправленное разрушение вертикальной преемственности ценностей и моральных ориентиров;

2) «**война полов**» [19, с. 141-319] – искусственное обострение конфликта между мужчинами и женщинами, делегитимация семьи и родительства. В публичном пространстве укрепляются радикальные движения, продвигающие идеи отказа от семьи, детей, долгосрочных обязательств (например чайдфри³, радикальный феминизм, различ-

¹ Подробнее см.: Инфодиверсанты. Как действовал Центр инфо-психологических операций ВСУ // РИА Новости: сайт. 13.05.2022 // URL: <https://ria.ru/20220513/tsipso-1788372942.html>; Центры информационно-психологических операций ССО Украины. Разгром близок // Военное обозрение: сайт. 03.03.20223 // URL: <https://topwar.ru/192979-centry-informacionno-psihologicheskikh-operacij-ssou-ukrainy-razgrom-blizok.html> (дата обращения: 20.10.2025).

² Как устроены информационные войска Украины // Русская весна: сайт. 16.12.2019 // URL: <https://rusvesna.su/news/1576427101> (дата обращения: 20.10.2025).

³ С 2024 года в России пропаганда чайдфри запрещена законом. См.: Федеральный закон от 23.11.2024 № 401-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

ные варианты идеологии отказа от традиционных гендерных ролей и др.). Вирусные ролики под лозунгами «Отношения невыгодны», «Дети мешают успеху», «Семья – источник проблем» формируют у молодежи образ семьи как угрозы личной свободе. Эффект «эхо-камер» в соцсетях приводит к радикализации взглядов и утрате доверия между полами.

В совокупности эти процессы подрывают **демографический и нравственный потенциал общества**, ведут к увеличению количества одиноких, психологически уязвимых людей, к кризису институтов брака и семьи. Для России, где демографическая устойчивость уже является проблемой национальной безопасности, подобная трансформация ценностей представляет опасность на долгосрочную перспективу, чреватую наступлением весьма тяжелых последствий.

Особую роль в культурно-ценностном давлении играют глобальные медиасистемы и индустрия развлечений, прежде всего Голливуд и крупные стриминговые платформы, тесно взаимодействующие с государственными структурами США. Через механизмы «мягкой силы» и культурной экспансии формируются стандарты поведения, эстетические и моральные ориентиры, не совпадающие с теми, которые традиционно свойственны российскому обществу.

4. Технологические и кибернетические угрозы информационной безопасности

Цифровизация коммуникаций привела к тому, что значительная часть общественной дискуссии переместилась в онлайн-пространство. Это создало широкий спектр **технологических и кибернетических угроз**, непосредственно влияющих на ценностные установки и историческую память.

Среди основных направлений такого рода деструктивной деятельности следует выделить:

- использование социальных сетей и мессенджеров для проведения *психологических операций* с опорой на сети ботов, таргетированную рекламу и манипулирование трендами;

- *кибератаки на инфраструктуру средств массовой информации и связи*, включая атаки на доступность (DDoS, блокировки, взломы сайтов и каналов) и атаки на достоверность (взлом аккаунтов официальных лиц с последующей публикацией ложных сообщений, подделка цифровых архивов, компрометация баз данных);

- использование возможностей бурно развивающихся *дипфейк-технологий* (синтетического видео- и аудиоконтента), которые позволяют создавать ложные, при этом внешне довольно реалистичные, сообщения от лица политиков, военных, общественных деятелей. По мере совершенствования алгоритмов распознавать подделки будет всё сложнее, и это подрывает доверие к любым визуальным свидетельствам;

- накопление и эксплуатация *больших данных* о поведении и предпочтениях граждан, что создает основу для персонализированных когнитивных операций, нацеленных на те или иные группы людей и конкретных индивидов.

Перечисленные угрозы предопределяют необходимость не только развития технологических

средств выявления и противодействия (систем распознавания дипфейков, мониторинга аномалий в потоках данных и т.п.), но и повышения уровня **медиаграмотности** и формирования **критического мышления** граждан, без чего технические решения окажутся недостаточно эффективными.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ УГРОЗ И ТЕНДЕНЦИЙ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

Результаты анализа выявленных нами в ходе исследования тенденций позволяют предположить, что в среднесрочной перспективе давление на традиционные ценности и информационное пространство России будет не ослабевать, а усиливаться. Сохранение конфронтационности в отношениях с коллективным Западом означает продолжение информационной войны независимо от динамики международных событий, в том числе на полях боевых действий СВО.

Ожидается:

- дальнейшее закрепление и тиражирование доминирующих антироссийских нарративов (демонизация российской внешней и внутренней политики, атаки на историческую память, конструирование образа России как «цивилизационной угрозы»);

- смещение акцента в информационных операциях на внутрироссийские социально-экономические темы с целью провоцирования недовольства населения, формирования протестной повестки и подготовки попыток реализации сценариев «цветных революций»;

- углубление **технологизации когнитивной войны**: широкое внедрение и совершенствование технологий искусственного интеллекта, дипфейков, дополненной реальности, позволяющих воздействовать на восприятие человеком окружающего мира;

- укрепление координации деятельности недружественных акторов (создание постоянных структур «борьбы с российской дезинформацией», расширение практик цензурирования российских средств массовой информации за рубежом, усиление блокировок контента и т.д.);

- появление новых каналов обхода национальных регуляторов за счет развития спутниковых мегасетей, децентрализованных коммуникационных систем, а также перспективных нейротехнологий.

В совокупности всё это требует от России дальнейшего развития информационного суверенитета, совершенствования нормативной базы и институциональных механизмов защиты ценностей и исторической памяти на долгосрочную перспективу.

На основе результатов проведенного нами анализа можно вести речь о комплексе взаимосвязанных направлений противодействия информационно-идеологическим угрозам и укрепления духовно-нравственной безопасности:

- 1. Усиление государственной информационной политики и просветительской деятельности:** развитие программ патриотического воспитания; оперативное опровержение фейков и дезинформации; создание качественного отече-

ственного контента, ориентированного на молодежь; активное присутствие в цифровой среде с использованием конкурентоспособных форматов.

2. Противодействие деструктивной идеологии и экстремизму: совершенствование законодательства; пресечение деятельности экстремистских сетей и радикальных онлайн-сообществ; вовлечение в профилактическую работу традиционных религиозных организаций, психологов, педагогов, социологов [20, с. 29].

3. Защита исторической правды и развитие мемориальной культуры: создание и поддержка межведомственных структур по противодействию фальсификации истории; развитие международных проектов «мягкой силы» для доведения до мирового сообщества российского взгляда на исторические события; расширение практики проведения историко-патриотических акций; популяризация научных исследований по истории России.

4. Обеспечение культурного суверенитета: развитие национальной культурной индустрии; поддержка отечественных кинематографа, театра, музыки, литературы; создание и продвижение собственных цифровых платформ распространения контента; выстраивание культурного сотрудничества с дружественными государствами.

5. Повышение устойчивости общества к информационным воздействиям: внедрение курсов медиаграмотности и критического мышления¹ в школьное и вузовское образование; проведение просветительских кампаний для широкой аудитории; укрепление доверия между поколениями и полами; поддержка позитивных образов семьи, служения, профессиональной и гражданской ответственности.

6. Развитие национальной системы кибербезопасности: создание механизмов мониторинга и раннего обнаружения информационных и кибератак; использование анализа больших данных для выявления информационных аномалий; подготовка кадров в сфере кибер- и когнитивной безопасности; формирование центров ситуационного реагирования.

7. Международная дипломатия и инициативы: разработка и поддержка международных норм, направленных на защиту культурного суверенитета и недопустимость вмешательства во внутренние дела через информационные и когнитивные операции; укрепление сотрудничества в рамках международных организаций и союзов по вопросам борьбы с информационным терроризмом и экстремизмом.

8. Форсирование научных исследований и междисциплинарных проектов: поддержка междисциплинарных исследований, проводимых на стыке информационных технологий, права, политологии, социологии, психологии и культурологии; подготовка специалистов нового типа, владеющих инструментами анализа и нейтрализации когнитивных угроз²; оперативное внедрение

научных результатов в практику государственного управления и деятельность общественных институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Защита национальной безопасности России в измерении духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти приобретает в XXI веке системообразующее значение. Современные формы информационной, психологической и когнитивной войны нацелены не столько на физическое уничтожение инфраструктуры, сколько на подрыв ценностных оснований жизни общества, разрушение межпоколенческой преемственности, девальвацию семейных и патриотических ориентиров.

Противники России стремятся наносить удары по духовным и культурным основам, по исторической памяти и идентичности, понимая, что без внутренней сплоченности и веры в собственную правду даже сильное в военном отношении государство оказывается уязвимым. Вместе с тем у России имеется значительный ресурс противодействия – богатейшее историко-культурное наследие, традиции духовной стойкости и коллективной солидарности, опыт преодоления кризисных эпох.

Эффективное противодействие информационно-идеологическим угрозам невозможно без комплексного подхода, сочетающего инструменты государственной политики и международной дипломатии, образовательные и культурные практики, средства и методы обеспечения кибербезопасности. Особую роль играет формирование у граждан – прежде всего у молодежи – способности осмысленно воспринимать информационные потоки, критически относиться к навязываемым моделям поведения и ценностям, осознавать собственную историческую и культурную принадлежность.

Духовно-нравственные ценности и историческая память являются не только внутренним оплотом национальной устойчивости, но и значимым ресурсом «мягкой силы» России на международной арене. Успешная защита и творческое развитие этого ценностного наследия позволяют противостоять деструктивным информационным воздействиям, а также конструировать позитивный образ страны, предлагающей миру устойчивую, справедливую и культурно многополярную модель развития.

Исторический опыт России свидетельствует, что консолидированное общество, сплоченное вокруг базовых духовно-нравственных принципов, способно выдержать самые сложные испытания, даже находясь под сильнейшим внешним и внутренним воздействием. В условиях современной когнитивной войны важнейшая задача науки, государства и гражданского общества состоит в том, чтобы превратить ценностное наследие в ресурс стратегического развития и обеспечения национальной безопасности. ■

¹ См. например: Курс «Медиаграмотность» для детей и родителей // URL: <https://vk.com/kursmedia> (дата обращения: 20.10.2025).

² См. например: Манойло А.В. Новейшая практика информационных войн и психологических операций: Учебный курс // URL: <https://lk.msu.ru/course/view?id=2365> (дата обращения: 20.10.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронова О.Е. Современные информационные войны: типология и технологии: Монография. Рязань, 2018. 188 с.
2. Системная инженерия в проблемах национальной безопасности. Тематический блок «Национальная безопасность» / А.В. Анищенко, В.Б. Артемьев, М.К. Бондарева [и др.]. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 2025. 904 с.
3. Манойло А.В. Гибридные войны: опыт России, США и Китая // Информационная аналитика и информационно-аналитические технологии в контексте социального управления. М.: Экон-информ, 2025. С. 33-45.
4. Макаренко С.И., Иванов М.С. Сетецентрическая война – принципы, технологии, примеры и перспективы: Монография. СПб: Наукоемкие технологии, 2018. 898 с.
5. Энтропийная концепция морально-политического и психологического состояния воинского коллектива: Монография. СПб: Военный институт (военно-морской) ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», 2021. 264 с.
6. Курилкин А.В. Информационные операции и кибервойна: от истории к современности: Монография. М., 2022. 163 с.
7. Колношенко О.В., Колношенко В.И. Становление и развитие системы военно-политической пропаганды и агитации средствами художественной культуры в Вооруженных Силах России: историко-культурологический анализ. М.: Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, 2023. 700 с.
8. Почепцов Г.Г. Информационные войны: новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015. 254 с.
9. Манойло А.В., Петренко А.И., Рожин Б.А., Стригунов К.С. Фейки: траектория лжи. Информационный фронт специальной военной операции. М., 2023. 272 с.
10. Поздняков Е.И., Манойло А.В. О проблемах теоретического осмысления термина «фейковых новостей» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 12-2 (134).
11. Манойло А.В. Информационная война в контексте специальной военной операции на Украине // Международная жизнь. 2022. № 12. С. 74-83.
12. Смирнов А.А. Правовые средства противодействия угрозам, связанным с использованием технологий искусственного интеллекта // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность. Сборник научных трудов международного юридического форума. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 147-150.
13. Полякова Т.А., Смирнов А.А. Правовые аспекты обеспечения информационной безопасности при использовании технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2024. № 3. С. 89-106.
14. Полякова Т.А., Смирнов А.А. Использование технологий искусственного интеллекта в террористической и экстремистской деятельности: характеристика и правовые аспекты противодействия // Право.by. 2024. № 4 (90). С. 64-72.
15. Кара-Мурза Г.С. Война цивилизаций или война против цивилизации: разрушение памятников культурного наследия в Сирии в контексте мирового кризиса // Взаимодействие вузов, научных организаций и учреждений культуры в сфере защиты информации и технологий безопасности. Сборник статей по материалам международной научной конференции. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. С. 28-36.
16. Кантор Ю.З. Память о войне и война памятников в государствах Балтии // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2 (30). С. 143-157.
17. Морозова Н.А., Черданцев А.Ю. «Борьба с памятниками» как признак фальсификации истории и искажения событий Великой Отечественной войны // Герои тогда и герои сейчас. Материалы круглого стола. Луганск: Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2025. С. 217-222.
18. Лоренц К. Так называемое зло / Пер. с нем. А.И. Фёдорова. М.: Культурная революция, 2008. 576 с.
19. Ксенофонтова Н.А. Война полов, или поиск и обретение идентичности // Мужчина и женщина. Книга 3. Поиск идентичности. М.: Институт Африки РАН. 2011 324 с.
20. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.

REFERENCES

1. Voronova O.Ye. Sovremennyye informatsionnyye voyny: tipologiya i tekhnologii: Monografiya. Ryazan', 2018. 188 s.
2. Sistemnaya inzheneriya v problemakh natsional'noy bezopasnosti. Tematicheskiy blok «Natsional'naya bezopasnost'» / A.V. Anishchenko, V.B. Artem'yev, M.K. Bondareva [i dr.]. M.: Mezhdunarodnyy gumanitarnyy fond «Znaniye», 2025. 904 s.
3. Manoylo A.V. Gibridnyye voyny: opyt Rossii, SShA i Kitaya // Informatsionnaya analitika i informatsionno-analiticheskiye tekhnologii v kontekste sotsial'nogo upravleniya. M.: Ekon-inform, 2025. S. 33-45.
4. Makarenko S.I., Ivanov M.S. Setetsentricheskaya voyna – printsipy, tekhnologii, primery i perspektivy: Monografiya. SPb: Naukoyemkiye tekhnologii, 2018. 898 s.

5. Entropiynaya kontseptsiya moral'no-politicheskogo i psikhologicheskogo sostoyaniya voinskogo kollektiva: Monografiya. SPb: Voenennyi institut (voenno-morskoy) VUNTs VMF «Voenno-morskaya akademiya», 2021. 264 s.
6. Kurilkin A.V. Informatsionnyye operatsii i kibervoina: ot istorii k sovremennosti: Monografiya. M., 2022. 163 s.
7. Kolnoshenko O.V., Kolnoshenko V.I. Stanovleniye i razvitiye sistemy voenno-politicheskoy propagandy i agitatsii sredstvami khudozhestvennoy kul'tury v Vooruzhennykh Silakh Rossii: istoriko-kul'turologicheskii analiz. M.: Voenennyi universitet im. knyazya Aleksandra Nevskogo MO RF, 2023. 700 s.
8. Pocheptsov G.G. Informatsionnyye voyny: novyy instrument politiki. M.: Algoritm, 2015. 254 s.
9. Manoylo A.V., Petrenko A.I., Rozhin B.A., Strigunov K.S. Feyki: trayektoriya lzhi. Informatsionnyy front spetsial'noy voennoy operatsii. M., 2023. 272 s.
10. Pozdnyakov Ye.I., Manoylo A.V. O problemakh teoreticheskogo osmysleniya termina «feykovykh novostey» // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». 2023. T. 14. № 12-2 (134).
11. Manoylo A.V. Informatsionnaya voyna v kontekste spetsial'noy voennoy operatsii na Ukraine // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2022. № 12. S. 74-83.
12. Smirnov A.A. Pravovyye sredstva protivodeystviya ugrozam, svyazannym s ispol'zovaniyem tekhnologiy iskusstvennogo intellekta // Nравstvennyye imperativy rossiyskoy gosudarstvennosti: dostoinstvo lichnosti, suverenitet, solidarnost'. Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma. Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet, 2024. S. 147-150.
13. Polyakova T.A., Smirnov A.A. Pravovyye aspekty obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti pri ispol'zovanii tekhnologiy iskusstvennogo intellekta // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyy audit. 2024. № 3. S. 89-106.
14. Polyakova T.A., Smirnov A.A. Ispol'zovaniye tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v terroristicheskoy i ekstremistskoy deyatel'nosti: kharakteristika i pravovyye aspekty protivodeystviya // Pravo.by. 2024. № 4 (90). S. 64-72.
15. Kara-Murza G.S. Voyna tsivilizatsiy ili voyna protiv tsivilizatsii: razrusheniye pamyatnikov kul'turnogo naslediya v Sirii v kontekste mirovogo krizisa // Vzaimodeystviye vuzov, nauchnykh organizatsiy i uchrezhdeniy kul'tury v sfere zashchity informatsii i tekhnologiy bezopasnosti. Sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. M.: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2023. S. 28-36.
16. Kantor Yu.Z. Pamyat' o voyne i voyna pamyatnikov v gosudarstvakh Baltii // Peterburgskiy istoricheskii zhurnal. 2021. № 2 (30). S. 143-157.
17. Morozova N.A., Cherdantsev A.Yu. «Bor'ba s pamyatnikami» kak priznak fal'sifikatsii istorii i iskazheniya sobytii Velikoy Otechestvennoy voyny // Geroi togda i geroi seychas. Materialy kruglogo stola. Lugansk: Luganskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 2025. S. 217-222.
18. Lorents K. Tak nazyvayemoye zlo / Per. s nem. A.I. Fodorova. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2008. 576 s.
19. Ksenofontova N.A. Voyna polov, ili poisk i obretneniye identichnosti // Muzhchina i zhenshchina. Kniga 3. Poisk identichnosti. M.: Institut Afriki RAN. 2011 324 s.
20. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vklyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Мелихов А.И., Харченко А.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мелихов А.И., Харченко А.В. Угрозы национальной безопасности, посягающие на традиционные духовно-нравственные ценности Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 114-121.